

Такие люди, как Ши Сяо, не редкость. Возможно, каждый может встретить их в своей жизни. Некоторые люди говорят, что вдов много, но действительно ли это вдова? Может быть, это сердца многих людей?

Как и Ши Сяо, она не увидит, сколько Чжуан Фэйфэй заплатила за ее мужа, как тяжело и больно было Чжуан Фэйфэй. По его мнению, Чжуан Фэйфэй - всего лишь женщина, а женщины существуют только для мужчин.

В этом мире слишком много вещей, но все они - человеческие отношения.

Некоторые люди считают, что то, что должны делать другие, он сам делает слишком неправильно. Те, кто считает, что другие должны поступать бескорыстно, - плохие люди.

По его мнению, как бы ни старалась Чжуан Фэйфэй спасти жизнь своего мужа, в этом не было ничего достойного утверждения. Чжуан Фэйфэй убила большого мастера. А Ань Чжэн предстал перед ним, значит, он был любовником Чжуан Фэйфэй.

Как должное.

Для таких людей, как Ши Сяо, Ань Чжэн никогда не желал ничего объяснять. Для разумного человека не нужно ничего объяснять. Для очень неразумного человека нет смысла объяснять больше.

С щелчком Аньчжэн схватила копье, которым проткнула Ши Сяо.

"Ты *** смеешь заблокировать меня?"

Ши Сяо уставился на Ань Чжэна и закричал: "Ваша пара прелюбодеев и проституток убила моего старшего брата, а они смеют сопротивляться? Если Лао Цзы не дожид до сегодняшнего дня, чтобы наказать вас, то я не герой в деревне Ляньюнь!"

Ань Чжэн схватил свое копье, спокойно посмотрел на тон Ши Сяо и сказал: "Ты не можешь ударить меня живым. У тебя даже нет героя в Юньчжай. Слова "герой" из твоих уст звучат оскорбительно. Слово. "

"убей его!"

Ши Сяо дважды качнулся назад, не сумев вытащить копье, и закричал в ярости. Двое мужчин позади него выстрелили одновременно, и длинный нож упал в сторону головы Аньчжэна, но нож внезапно отсоединился в футах от головы Аньчжэна. Конечно, меч не отсоединится сам по себе.

Этот человек достиг вершины царства Суми, и его сила не может пробить защиту ци тела.

Когда ци ножа и истинная ци тела столкнутся, сначала сломается ци ножа, а потом нож.

Аньчжэн взглянул на мужчину в Ляньюньчжай, и из головы мужчины вырвался огонь, мгновенно поглотив всю голову. Ужасно было то, что огонь горел только на его голове и совсем не распространялся. Мужчина поднял руку и обнял голову, завывая, его руки постоянно хлопали по голове, но как бы он ни хлопал, огонь не гас.

Что еще более странно, его руки продолжали касаться пламени, а огонь, казалось, не проявлял никакого интереса к его рукам. Через несколько секунд череп горел все меньше и меньше.

Когда пламя догорело до шеи, оно резко остановилось, на ней повалил черный дым, а голова начала скручиваться и становиться меньше. Еще через несколько секунд череп превратился в клубок серых бумажных ошметков, но шея была цела.

Безголовый труп пробежал вперед несколько шагов, прежде чем упасть. Когда он упал, его руки все еще хлопали по безголовой голове.

Пока второй человек разжигал огонь в голове своего товарища, его длинный нож пронесся над горлом Ань Жаня. Длина ножа - один метр и пять футов, а двуручный нож очень тяжелый. Это человек, который не может практиковаться, но его тело чрезвычайно выдающееся. Даже если практиковать только телесные навыки, можно соревноваться с практиками, находящимися на пике царства Сюя. Такой человек непобедим в реках и озерах Фаньву.

Но перед Ань Чжэном он был слишком слаб.

"Не стоит убивать тебя за культивацию".

С нынешним зрением Ань Чжэна, конечно, с первого взгляда было видно, что этот человек не может заниматься культивированием. Когда нож достиг передней части шеи Ань Чжэна, Ань Чжэн **** защелкнул длинный нож, а затем его запястье вывернулось.

Длинный нож мгновенно разлетелся на куски, а скрученная сила **** быстро двинулась вверх по телу ножа.

Вслед за этим рука мужчины издала несколько хрустящих звуков, и все пальцы разъединились. Затем сломанное запястье не удалось сломать, скрученная сила продолжала двигаться вверх, и рука скрутилась. Одежда была похожа на цветы, которые постепенно распускались, а через некоторое время рассыпались, как опавшие листья.

Когда рука была скручена до определенной точки, его люди начали вращаться.

Этот человек, тоже храбрец, с трудом поднялся, схватил левой рукой правую руку и дернул вниз. Это был щелчок, который оторвал скрученную правую руку, а затем использовал ее как оружие, чтобы разбить ее и захотеть драться.

Он думал, что его скорость уже очень высока, и он полагался на превосходное телосложение, чтобы сражаться с практиками, которое было быстрее практиков. Как только он приблизится, практики, находящиеся на пике царства Сюя, наверняка умрут.

Однако он только выстрелил, а Ань Чжэн уже стоял перед ним. Очевидно, что до этого между ними было не менее полутора метров, но когда он подумал, что собирается ударить Ань Чжэна, кончик носа Ань Чжэна почти прилип к кончику его носа, столкнувшись друг с другом.

Затем Ань Чжэн ударил вперед, его лоб ударился о лоб мужчины, и прямо разбил его голову на большие куски. Когда мужчина упал назад, Ши Сяо бросил копье, поднял руки и ударил вниз.

Могучая сила культивации пришла, словно сдвигая горы.

"Слабо".

Ань Чжэн негромко произнес слово, а затем бросился вперед. По сравнению с могучей силой культивации, кажущийся противоречивым ветер был подобен контрасту между горами и маленькими камнями. Однако маленький камень легко пробил гору, а затем пробил кровавую

дыру в плече Ши Сяо. Если бы не реакция Ши Сяо, который быстро уклонился, камень был бы совсем небольшим, но сила удара пронзила его сердце.

"Ты ублюдок, сука!"

выругался Ши Сяо: "Ты убил моего брата, если ты не умрешь, то это будет бессмысленно!"

Ань Чжэн протянул руку и схватил лошадь, на которой ехал, за поводья. Лошадь не выдержала и рухнула на землю. Ань Чжэн ударил Ши Сяо в грудь боковым ударом. Тело Ши Сяо отлетело назад, как сломанный воздушный змей. Аньчжэн потянул вверх, и боевой конь снова встал на дыбы. Волшебство то, что боевой конь совсем не пострадал.

"Проклятье, конь невиновен".

Ань Чжэн шагнул вперед, до Ши Сяо оставались десятки метров. Ши Сяо только встал, а Ань Чжэн уже подошел. Прежде чем он успел поднять руку, Ань Чжэн схватил его за шею и высоко поднял. Сцена, когда человек с одной поднятой рукой выглядит очень властно.

Люди Ши Сяо закричали, и в сторону Ань Чжэна полетели различные виды магического оружия, оружия и скрытого оружия. На теле Ань Чжэна вспыхнуло лавандовое сияние, и тридцать чешуек священной рыбы вылетели наружу, взметнувшись, словно вихревая мясорубка. Сначала все магическое оружие, оружие и скрытое оружие разлетелось вдребезги, а затем по меньшей мере сотня всадников вокруг них была перебита.

"Вы не знаете до сих пор, что если ваш брат не сдался суду и не оставил вам репутацию, вы просто конные бандиты и всегда будете конными бандитами. Я не говорю, что ваш брат прав перед судом, но пусть вы поймете одну вещь. Вы просто бандиты и никогда не станете героями."

Ань Чжэн ущипнул Ши Сяо за шею, как бы люди вокруг ни нападали, он не мог приблизиться к его телу. Люди бросались на него слой за слоем, и слой за слоем падали. Аньчжэну даже не нужно использовать сломанный армейский меч, просто тридцать кусочков чешуи священной рыбы быстро вращались вокруг тела Аньчжэна, они убьют всех сжавшихся всадников.

"Причина, по которой ваш старший брат вернулся к императорскому двору, заключалась в том, что он хотел спасти вас. Вы, люди, свистели, убивали и подавляли. Пока двор царства Янь освобождал вас, он обязательно искоренил бы вас.

Ваш старший брат беспокоится, что вы можете плохо умереть. Вот почему я пошел на этот шаг, но ты просто не понимаешь его добрых намерений."

Щелкнув, Ань Чжэн ущипнул Ши Сяо за шею: "Кроме того, научу тебя еще немного... если ты хочешь творить зло, ты должен обладать абсолютной силой, иначе в этом мире никогда не было рыцарских людей. Хочешь убить город? У тебя действительно нет такой силы. Но мне не составит труда убить вас всех."

Ань Чжэн отбросил тело Ши Сяо и громко сказал: "Даю тебе последний шанс. Теперь отпусти оружие в своей руке и сдайся. Я могу избавить тебя от смерти".

"Месть за второго хозяина!"

крикнул кто-то из бандитов, и тут же люди снова засуетились.

"Ваша праведность заслуживает уважения в первую очередь, но это не причина, чтобы не заслужить ее".

Аньчжэн двинулся вперед, и сила Чжэндао Чуньяна высвободилась вокруг него как центра, и сила быстро прокатилась, как волна. Где бы ни проходила свирепая сила культивации, все враги мгновенно превращались в пепел. В этом мире найдется не так много людей, которые убьют больше, чем Ань Ань, потому что он всегда сражался с теми, кто убивает.

Даже если он больше не занимает первое место Дакси Мина, он все еще силен.

Аньчжэн никогда не считал, что неправильно контролировать насилие насилием, в прошлом, настоящем и будущем.

На улице молодой человек в черном шел вперед, убивая одного за другим, убивая десять, убивая сто!

Поначалу у тех, кто жил в деревне Лянюнь, еще хватало мужества сопротивляться, и кровь убитых потом текла реками. Все тела вокруг тела Аньчжэна были трупами, и эти трупы вскоре были сожжены в пепел силой праведного чистого солнца.

"Он не человек!"

крикнул кто-то, неконтролируемо дрожа.

"Мордер, заплати своей жизнью".

"Виновные будут убиты".

Аньчжэн не оглядывался на людей в Джушаньюане, потому что с этого момента у Аньчжэна больше не было никаких отношений с Джушаньюаном.

Он хотел убивать людей только потому, что эти люди должны умереть. Если бы они не пришли из города резни, у Аньчжэна не было бы такого тяжелого сердца. Они не просто разговаривают. Если никто не остановится, кровь хлынет в город Фангу. Почти все столичные войска сейчас переброшены на границу, и они просто не в состоянии защитить народ.

Ань Чжэн убивал от одного конца улицы до другого, и не знал, сколько человек было убито.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2188567>